

Анна и Сергей Литвиновы

Пыль на ветру

Часть сборника
Любовь считает до трех
(сборник)

Анна и Сергей Литвиновы

Пыль на ветру

«ЭКСМО»

2004

Литвиновы А.

Пыль на ветру / А. Литвиновы — «Эксмо», 2004

«— Да в жизни я это не подпишу! Я вам что — идиот? — Заказчик отшвырнул договор. А Вика весело подумала: «Ты не идиот, а купчина. Новоявленный миллионер. Нувориш. Денег много — ума мало. А дальновидности — вообще ноль. Мне еще бабушка говорила: «Держись от таких подальше». Но что остается делать, если этот провинциальный купчина, дрожащий над своими скороспелыми миллионами, — их потенциальный клиент?..»

Анна и Сергей Литвиновы

Пыль на ветру

– Да в жизни я это не подпишу! Я вам что – идиот? – Заказчик отшвырнул договор.

А Вика весело подумала: «Ты не идиот, а купчина. Новоявленный миллионер. Нувориш. Денег много – ума мало. А дальновидности – вообще ноль. Мне еще бабушка говорила: «Держись от таких подальше».

Но что остается делать, если этот провинциальный купчина, дрожащий над своими скорспелыми миллионами, – их потенциальный клиент?

Вика Кулакова служила менеджером в крупной пиаровской фирме. Фирма считалась лучшей в столице. Принимали сюда по конкурсу, платили много, а над входом в офис висел нахальный мраморный плакат, точнее доска: «Создадим имидж. Какой хотите».

И действительно – создавали. Серый чиновник превращался во влиятельного законодателя, плохо стриженный директор завода – в вальяжного бизнесмена. А теперь вот и новороссы-провинциалы потянулись. Из глубинки. Намыл у себя денжат – и в Москву. Инвестировать. А чтоб инвестировать – ему имя нужно. И репутация. Ведь кому попало в столице ни участок под застройку не дадут, ни лицензию на игровой бизнес не выделят...

Такие вот провинциальные купчишки считались сложными заказчиками. И на переговоры с ними агентство отправляло опытных сотрудников. Таких, как Вика. У нее хорошо получалось уламывать даже самых строптивых клиентов. И этого – Антона Смолякова по кличке Смола – она тоже уломает. Это только вопрос времени. И нервов.

– Можно подумать, вы не имидж мне создаете, а памятник из чистого золота! – продолжал кипятиться Смола.

Вика спокойно возразила:

– Памятники ставят покойникам. А живым – монументы... Что же касается договора – я не настаиваю. У нас, как вы, наверно, слышали, клиентов хватает. Если у вас сложности с деньгами – можете найти агентство попроще. Сэкономите, конечно, только, извините, так и останетесь провинциальным «новым русским».

Она хладнокровно выдержала взгляд, призванный превращать «шестерок» в соляные столбы. И добавила:

– Вы, кажется, планировали в правительственном тендере участвовать. Так вот, у меня есть опасения, что вашу фигуру даже к основному конкурсу не допустят. Отметут на предварительном этапе.

– Волчица ты, Вичка, – простонал Смола.

«А ты засранец!» – быстро подумала она. И очаровательно улыбнулась:

– Во-первых, не Вичка, а Виктория Андреевна. А во-вторых, вы правы. Конечно, я волчица.

Демонстрируем превосходные зубы и игриво добавляем:

– Вот сейчас, например, когда полная луна, меня так и тянет в лес...

– Ладно, острячка... черт с тобой, – устало вздохнул Смоляков. – Подпишусь. Говорят, ваше агентство и правда чудеса творит.

Он тоскливо взглянул на графу *сумма*, скривился и чиркнул подпись – ручкой из чистого золота. «Надо будет заставить, чтоб поменял ее – хотя бы на „Монте Граппу“, – тут же решила Вика.

Она быстро швырнула договор в сумочку. И продемонстрировала очередную белоснежную улыбку:

– О'кей. Вплотную работать мы начнем завтра. А сегодня – предварительный урок. Попрошу вас забыть это дурацкое прозвище – *Смола*. Нет больше Смолы, а есть – Антон Иванович. Серьезный, дальновидный, благородный человек. Филантроп. Меценат.

Бывший Смола оскалился:

– А ты мне нравишься, киска. Давай я тебя в клуб свожу. Какой тут у вас в Москве самый крутой?

– Спасибо, но вечер у меня занят, – отказалась Вика. И не удержалась, добавила: – Да и желания нет куда-то ходить со *Смолой*. Вот станете *Антоном Ивановичем* – тогда посмотрим.

...Никаких планов на вечер у Вики не было. Да, признаться, ничего и не хотелось. Вот бы действительно уйти в лес – и завывать. Или хотя бы побыстрее добраться до дому и зареветь. От усталости, от постоянного нервного напряжения, от бесконечных надменных клиентов...

Эх, стать бы снова маленькой девочкой – беззаботной и беспроблемной, и чтоб любимая бабуля была жива, и можно было положить голову ей на колени и чувствовать, как добрые старые руки стирают слезы со щек...

Квартира встретила ее тишиной и призрачным светом: в окна ломилась полная луна. «Толстенная! Не луна, а луница! – оценила Вика. – Как рожа у этой... как ее... Ну, певички, что мы недавно раскручивали».

Переодеваться она не стала. Плеснула себе коньяку. Распахнула окна. Упала в кресло. Со двора несся одуряющий запах сирени, в гаражах по соседству подвывали собаки.

«Было бы так всегда. Просто ночь и луна, и пахнет сиренью, и тихо. И никаких *Смол*, из которых надо делать благородных *Антон-Иванычей*».

Коньяк согрел горло, но усталости не снял. Вика, не раздумывая, плеснула еще. «Многовато я пью... Впрочем, с такой-то работой...»

Ей вдруг захотелось сделать что-нибудь глупое. Например, выйти во двор и наломать букетище сирени. (Ох, как в детстве они воевали за эту самую сирень со злыми соседками!) Или взять из гаража машину и поехать извозничать. И всю ночь просидеть за рулем, слушая нудные или трогательные истории пассажиров.

«Оставь, мать, – вяло осадил ее себя. – Лучше еще коньячку, и все пройдет».

Была бы жива бабушка – о третьей рюмке речи бы не зашло. Не потому, что бабуля запрещала ей пить. Просто рядом с ней проходила любая тоска. Прижмешься к ней, взглядишься в любимые морщинки, уткнешься носом в халатик, от которого всегда пахнет милой «Красной Москвой»... Интересно, что бы сказала бабушка по поводу ее нового заказчика?.. Наверно, вот что: «Как ни закрашивай пятна у леопарда – все равно он хищник. А значит, извини за грубое слово, – негодяй».

– Да нет, бабуля. Какой он негодяй? Обычный деляга. Начальный капитал наворовал, а теперь хочет стать вроде как честным. И респектабельным. – Вика поймала себя на том, что отвечает вслух. Разговаривает с человеком, которого уже год как нет в живых...

«Так и с ума сойти недолго, – подумала Вика и попросила: – Отпусти уж меня, бабуля!»

Но ее так и подмывало пройти мимо бабушкиной комнаты. И вздрогнуть от счастья – потому что из-под двери пробивается полоска света. И ворваться в комнату, и увидеть в кресле знакомую сухонькую фигурку, и услышать ласковое: «Заходи, Викуля! Поболтаем...»

«Умерла бабушка – и болтать стало не с кем, – вздохнула Вика. – Кругом одни понты и деляги. Ох и сложно мне с этим *Смолой* придется!»

Да что ж ей так жаль-то себя сегодня? От коньяка, что ли? Или от усталости? Ей плясать надо, что противного заказчика уломала на полную сумму, а она, дура, куксится.

Луна за окном, кажется, раздулась еще больше. Значит, сейчас совсем поздно. По крайней мере, кому-то звонить – точно неприлично. Может, электронную почту просмотреть – раз уж вечер свободный выдался?

Вика включила свой лэп-топчик. Странная картина: синий экран компьютера, темная комната, а за окном таращится огромная луна...

Пока устанавливалось соединение, она пыталась вспомнить, когда в последний раз открывала свой личный почтовый ящик. Да, наверно, уже месяц прошел. Все не до того. Едва успеваешь деловые письма просмотреть – а они приходят на корпоративный адрес.

«Вот я бестолочь! – укорила себя Вика. – Мы же переписывались – с учителем из Карелии, с программистом из Сан-Франциско, со студентом из Болоньи... Просто так переписывались, для души. А я про них всех просто забыла!»

Вика запустила почтовую программу. Наверно, ее ящик от писем лопается... Но нет. В графе «Входящие» светится хиленькая единичка. Единственное письмо.

«Забыли. Все про меня забыли», – с досадой подумала она. Кликнула по жалкой единичке... и луна будто рассыпалась в миллионы осколков.

В графе «Отправитель» значилось: *бабушка*.

«Виктория! Возьми себя в руки. Это рекламная рассылка. Сейчас откроешь письмо и убедишься – обычная лабуда. Кто угодно мог бабушкой назваться. Пансионат «Бабушка» – где уютно, как дома. Школа вязания под названием «Бабушка». Или кафе с домашними пирогами...»

Позвольте, а обратный адрес какой? Info@totsvet.net. Ну надо же – «totsvet»! Совсем уж глупо. Она такую дрянь и читать не будет – не иначе какой-то шутник вирус прислал. Вика уже потянулась кликнуть мышкой на «Стереть», как вдруг в уголке экрана замигало: *У вас ровно минута, чтобы открыть письмо. Иначе оно будет уничтожено.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.